

Два мастера: один золотых дел, другой деревянных

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, сошлись два мастера и распорили: один говорит — я лучше тебя умею работать, а другой — я. Этот слух дошел до царя. Царь, конечно, призвал их обоих и говорит: «Так как вы спорите, то я вас помирю. Сделайте по вещи и принесите мне, я посмотрю и тогда скажу вам, который лучше из вас может работать». Да еще спросил у них: «Есть ли у вас деньги, чтобы заправить материал?» Конечно, золотых дел мастер первый сказал: «На мою работу нужен материал ценный».

И спросил у царя большую сумму денег.

А деревянных дел мастер только спросил у царя пять рублей, да и то с этими пятью рублями зашел в трактир и пропил четыре рубля. Вышел из трактира и видит: везет мужик воз осколков для лучины. Вот он подошел к нему и купил за рубль у него этот воз. А золотых дел мастер закупил себе то, что ему требуется, и в разных местах принялись за работу.

Вот первый — золотых дел мастер — сделал утушку с утятами, принес царю, напустил лужу воды во дворе, пустил утушку в воду, утка поплыла — и за ней утята плавают, точно живые. А деревянных дел мастер принес целую ношу лучины, начал на дворе прикладывать лучина к лучине и сложил орла-самолета. Сел, конечно, сам первый, пролетел над царским дворцом и сделал на дворе посадку, а потом прокатил и государя.

Вот государь и говорит: «Вот что, золотых дел мастер, твоя работа чиста и хороша, но деревянных дел мастер лучше тебя работал». Дал, конечно, обоим денег. Золотых дел мастера отпустил, а деревянных дел мастера оставил у себя при дворце.

Так прошло долго ли, коротко время. У этого государя был мальчик. Когда исполнилось мальчику двенадцать лет, то государь призвал деревянных дел мастера: «Вот тебе даю работы, чтобы ты в каждый день прокатил моего сына на орле-самолете».

Вот так и стал работать деревянных дел мастер у государя. Прокатил сына по двору раз в день и больше ничего не делает.

Прошло времени годов пять или шесть, этот мальчик стал присматриваться, как деревянных дел мастер складывает орла-самолета. В одно время, когда ушел этот мастер в город, мальчик сам быстро собрал орла, сел и покатился. Понравилось ему это, что сам научился складывать орла и кататься. На второй раз забрал у отца денег шкатулку и чистую одежду государеву, сложил все в чемодан, сел на орла и улетел от отца.

Вот летит долго ли, коротко ли, скоро сказка сказывается, но по успеху дело делается. Прилетает он в одно государство. В отдельности от города стоит башня, он спустился позади юрода на землю, сложил орла-самолета в мешок и заходит к бабушке на задворье. Спрашивает он у бабушки: «А что это, бабушка, там у вас такая башня высокая и что в ней хранится?» А та ему и говорит: «Вот что, Иван-царевич, у нашего царя была единственная дочь, и когда исполнилось ей десять лет, то государь созвал всех служанок и всех хитрецов-мудрецов для того, чтобы узнать, что сбудется с дочерью впереди. И вот одна цыганка-гадалка сказала государю: «Ваша дочка будет красивая», но родится у ней сын неизвестно от кого, так что вы не будете этого знать». Тогда государь рассердился на это, выстроил вот эту башню и посадил туда дочь, поставил стражу, чтобы одна только мамка-служанка ухаживала за этой дочерью и больше никого не пускала. А цыганку посадил в тюрьму». Иван и говорит бабушке: «А как бы мне, бабушка, посмотреть ее, она уже теперь большая». Отвечает бабушка. «Да, ей двадцать лет». — «Можно ли ее посмотреть?» — «Она по ночам открывает окно».

Тогда наш Иван сложил своего орла ночью, сел и полетел к тому окну. В это время не спала и царевна. Оба они были красивые, сразу влюбились в друг друга, ну и прожил Иван месяца два у бабушки — и каждую ночь навещал эту башню. Когда почувствовала барышня беременной себя, обсказала все Ивану, тогда наш Иван и говорит своей бабушке: «Вот что, бабушка, вот на мою эту шкатулку с деньгами, половину можешь издергать денег, а вторую сохрани, а также сохрани вот эту мою одежду, только сослужи мне службу. Царская дочь в башне чувствует себя беременной, так ты высчитай это время, когда подойдут роды, ты последи над этим окном. Когда кто-нибудь родится, так половину денег отдай тому».

Ну, конечно, бабушке рассказал, чей и откуда, сложил орла, распростился с бабушкой и улетел. Так бабушка и сделала: высчитала время, когда подошли уже роды, стала ходить следить у того окна. В одно время видит: с

окошка что-то летит! Она подхватила этот комок и унесла себе домой. Развернула и видит — там мальчик, стала его воспитывать и назвала его Иваном.

Когда исполнилось мальчику пятнадцать лет, стал ходить он по улице и играть с ребятами. Но ребята часто его обзывали: «Найденыш! Заугольник!» Приходит он к бабушке и говорит: «Бабушка, почему же меня ребята обзывают так, скажи, где мои родители находятся?»

Ваня был большой уже, бабушка ему все рассказала: «Твоя мать сидит в башне. Когда она тебя родила, бросила в это окно, а я мимо шла и подобрала тебя, а отец твой находится в таком-то государстве, царя сын. Он прилетал сюда на орле-самолете и знакомился с твоей матерью. Да, вот еще, Ваня, у отца оставлено наследство — шкатулка с деньгами и одежда. Вот я все это для тебя сохранила».

Тогда наш Ваня берет эту шкатулку, открыл и видит, что полна шкатулка золота. Часть он отдал бабушке, а остальную взял себе, забрал и одежду от бабушки. Простился с бабушкой и пошел разыскивать отца.

Шел долго ли, коротко ли, скоро сказка сказывается, но по успеху дело делается, и пришел в царство своего отца. Заходит в тот город, где жил отец. И видит — по край города стоит магазин. Заходит он в магазин и видит: одно ржавое поставлено железо, да старика, который торговал этим железом. И говорит дедушке: «Дедушка, возьми меня продавцом!» А тот отвечает: «Что ты, добрый человек, мне и самому делать нечего, видишь, у меня одно ржавое железо, никто его не берет». — «Ну, ладно, дедушка, возьми меня, как-нибудь наладим это дело. Будут у нас покупать товар. Только ты возьми меня. Зарплаты я просить у тебя не буду, а железо почищу, приберу в магазине, и будут покупать наш товар».

Ну, конечно, старик согласился и взял Ивана приказчиком. Прошло два дня времени. Говорит Иван дедушке: «Дедушка, останься дома, не надо тебе на старость ходить, я сегодня один торгую».

Дедушка согласился, пошел Иван один торговать. А сам нанял извозчиков и рабочих, приехал к магазину и приказал рабочим разгружать магазин, железо увозить за город, валить его в мусорную яму. Так прошел день. Приходит Иван домой к дедушке, дает ему горсть золота и говорит: «Вот, дедушка, я сего дня наторговал тебе денег!» А дедушка и глазам своим не верит, как увидел золото. «Мне целый год не наторговать столько денег,

сколько ты наторговал в один день».

Поблагодарил Ивана и стал отпускать одного торговать, а Иван ежедневно выгружал железо из магазина и приносил дедку золото. Когда разгрузили магазин, то сейчас же Иван нанял маляров, штукатуров, и был магазин отделан заново. Нагрузил товаров в магазин самых лучших, таких, что не было и в городе в магазинах. Прошел слух, что в магазине стали самые хорошие товары, дедушка сходил, поглядел и глазам не верит: откуда взялось все у Ивана? Так быстро расторговался. И разрешил Ивану торговать без него, а сам не стал касаться ничего.

Дошел и до царя слух. Государыне захотелось посмотреть, что за магазин появился. Приезжает она в магазин, но не так товары нравятся, как понравился ей продавец, — так что уж очень красивый был наш Иван. Эта государыня влюбилась в продавца, стала ежедневно приходить. Прошло там долго ли, коротко времени, выгнала государыня весь народ из магазина, предложила Ивану насчет любви. Не знал Иван, что это жена его отца, подумал: давай влюблюсь! И сказал так государыне: «Мне же ведь нельзя будет влюбиться в вас, потому что вы государыня, а я продавец». Тогда государыня и говорит Ивану: «А я сделаю так: устрою подземельный ход из дворца в магазин и буду навещать вас после торговли». Иван ответил: «Ну, коли так, я согласен».

Но недолго — и у государыни все было готово, подземельный ход устроен. Когда подземельный ход был устроен, началась любовь у Ивана с царевной. И никто не знал. Шло долго ли, коротко время, когда пришло время закрыть магазин, то объявился один пьяный, так что никак нельзя было Ивану закрыть магазин. А в городе объявлено было, что после таких-то часов, чтобы пьяных по городу не шлялось. И пьяница стал даваться ночевать у Ивана в магазине. Ну, конечно, Иван, ничего не говоря, затащил пьяницу в магазин и закрыл его, закрыл двери. Пришло назначенное время свидания, дверь подземельного хода открылась; на это время проснулся пьяница и видит, что появилась государыня, чуть-чуть не стал просить прощения. Потом притаился и стал лежать, как пьяный. Но сам все видел, какая шла любовь у Ивана с государыней.

Пришло время открывать магазин, государыня скрылась, а Иван подает пьянице денег горсть: «На, иди, гуляй! Только не сказывай никому, что видел и что слышал». Пьяница вышел в город, прогулял всю неделю, а сам думает: «Давай еще ночью у Ивана, узнаю, как ходит государыня к нему».

Опять пришел и свалился, как раньше. Иван на этот раз стал закрывать магазин, задернул этого пьяницу и двери закрыл. Скорее сказать, то же самое видел и в эту ночь, что и в тую. Поутру Иван тоже дал пьянице денег и выпустил из магазина. Пьяница пришел в трактир, заказывает того, другого, что было в трактире хорошего. А другие пьяницы смотрят, откуда у него берутся деньги: вчера так пил-гулял, а сегодня гуляет еще лучше! И стали спрашивать у него: «Откуда у тебя деньги берутся?» А он и отвечает: «Да я беру деньги легко, потому что хожу ночевать к Ивану в магазин и там вижу, что государыня ходит к нему к ночи».

Вот и пошел слух по городу, что государыня гуляет с продавцом магазина. Доходит этот слух до государя. Государь позвал этого пьяницу и узнал от него все. А тот и говорит: «Ежли, государь, не веришь, так можешь видеть сам, одень одежду, как у меня, пойдем со мной ночевать к магазину — и сам увидишь».

Царь, конечно, так и сделал. Одедся бродягой, и пришли к магазину, ко времени, когда пришло закрывать. Свалились у дверей и лежат, а Ванька вышел за двери и говорит: «Убирайтесь! То один, а то уж двое!» Но те стали просить Ивана: «Ну, как хочешь, спаси, пусти ночевать!» — «Ну, ладно, ночуйте!»

Когда магазин был закрыт, открылся подземельный вход, царь увидел свою жену, зашевелился, хотел подняться, но пьяница толкнул его в бок. «Лежи», — говорит.

Прошло время любви до утра, но царь вытерпел; поутру Иван открыл двери магазина и, ничего не зная, дает по горсти золота. Государь сразу же пришел домой и дает приказ, чтоб закрыть магазин Ивана и арестовать его.

Был написан приказ: через три дня рубить голову Ивану. Время прошло еще два дня, а на третий день Иван стал проситься у царя сходить к дедушке проститься. Царь, конечно, разрешил, хотя со стражей, но сделать с дедушкой свидание. Приходит он к дедушке, а дедушка сидит, плачет, жалеет Ивана. Говорит Иван дедушке: «Не плачь, дедушка, магазин будет цел, и я буду живой».

Вынимает он из чемодана царскую одежду, ушел в особу комнату, чтобы стража не увидала, и одел под низ арестантской одежды. Распростился с дедушкой и пошел. Приходит к государю, уж было лобное место указано — перед самым дворцом устроена плаха,— царь сидит на балконе, смотрит,

скоро ли будут казнить Ивана. А палач стоит на плахе, занесен топор — и Иван стоит рядом. А царь с балкона дает приказ: «Казни Ивана!» В это время Иван скидывает с плеч арестантскую одежду, и видит палач, что царская одежда, — опустил топор. Но царь с балкона кричит: «Казни!» И еще раз крикнул: «Казни!» А палач отвечает: «Государь, хоть его казни, а хоть вас».

Вот тогда царь не знает, что сотворилось, спускается с балкона и подходит к лобному месту; Иван подходит к нему и говорит государю: «Вот что, государь, ты что, забыл, что насмеялся над моей матерью, вспомни, когда летал в башню! И оставил мне вот эту одежду!» Показывает себе пальцем на плечи: «Так вот, отец, ты насмеялся над моей матерью, а я насмеялся над твоей женой!» Тогда государь, его отец, говорит Ивану: «Ну, сын, прости все это, оставайся, живи с моей женой, а я полечу к твоей матери».

Тут они распростились, и остался Иван жить, царствовать; дедушке отдал магазин, а сам и потеперь живет.

На этом сказке конец.

(Зап. от Ф. Ф. Кабренова, 52 л., г. Пудож Пудожского р. Карельской АССР, в 1948 г.)

Русские народные сказки Пудожского края. Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1982.